

Малый и средний бизнес. Скрытый резерв российской экономики

Таов М.П., к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности и финансов
Российский университет кооперации, Мытищи, Россия

Аннотация. Глубокий спад мировой экономики из-за пандемии коронавируса не обошёл стороной и Россию, затронув многие отрасли и сектора российской экономики. Одним из наиболее пострадавших секторов, по оценкам многих экспертов, стал сектор малого и среднего предпринимательства (МСП). С целью локализации проблемы, уменьшения последствий вынужденного простоя, правительствами многих стран, в том числе и России, принимаются различные меры поддержки МСП и выделяются значительные средства. Есть ли в этом смысл? В статье делается попытка обосновать значимость развитого сектора МСП в современной экономике, на примере развитых стран и указывается на возможность использования этого потенциала в российской экономике. Автор анализирует причины текущего состояния МСП в России и эффективность антикризисных мер господдержки предприятий малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: экономика, экономический кризис, скрытые резервы развития, малый бизнес, средний бизнес

Small and medium-sized businesses. Hidden reserve of the Russian economy

Taov M. P., Ph. D., associate Professor of the Department of economic security and Finance

Russian University of cooperation, Mytishchi, Russia

Annotation. The deep decline of the world economy due to the coronavirus pandemic has not spared Russia, affecting many sectors of the Russian economy. One of the most affected sectors, according to many experts, was the small and medium-

sized enterprise (SME) sector. In order to localize the problem and reduce the consequences of forced downtime, the governments of many countries, including Russia, are taking various measures to support SMEs and allocate significant funds. Does this make sense? The article attempts to justify the importance of the developed SME sector in the modern economy, using the example of developed countries, and indicates the possibility of using this potential in the Russian economy. The author analyzes the reasons for the current state of SMEs in Russia and the effectiveness of anti-crisis measures of state support for small and medium-sized businesses.

Keywords: economic crisis, economy, economic crisis, hidden development reserves, small business, medium business

Сегодня уже мало кто сомневается, что России, в очередной раз, придется пройти через масштабный экономический кризис, в который она, будучи неотделимой частью мировой экономики, вынужденно вступает вместе со всеми. Негативные явления в экономике большинства развитых и развивающихся стран, спровоцированные коронавирусом – приостановка деятельности отдельных предприятий и целых отраслей, разрыв производственных цепочек и внешнеторговых связей, падение на сырьевых, фондовых и валютных рынках – вероятно, повлекут за собой более глобальные последствия для мировой экономики. Легко прогнозируемая глубокая рецессия, череда банкротств, снижение деловой активности и, что самое печальное, катастрофическое снижение потребительского спроса, на котором основана современная модель рыночной экономики, по оценкам отдельных экспертов, могут поставить под сомнение само существование этой модели в ее нынешнем виде.

Правительствами развитых стран предпринимаются отчаянные попытки предотвратить, а точнее, минимизировать последствия надвигающегося бедствия. Выделяются колоссальные средства, как, в целом, на поддержку уровня потребления и стимулирование деловой активности, так и целевые, на поддержку наиболее пострадавших отраслей. В числе наиболее пострадавших экономисты называют сектор малого и среднего предпринимательства (МСП).

Из доклада ВЭБ «Тенденции развития российской экономики в условиях пандемии коронавируса и возможные антикризисные меры» следует, что на время карантина экономика уменьшится на 40%, это приведет к уменьшению ВВП на 3,4 триллиона руб. Таким образом, ВВП за 6 месяцев уменьшится на 18 процентов [1]. Вынужденный длительный простой для малых и средних предприятий, не обладающих серьезными финансовыми резервами, в условиях, когда большая часть постоянных расходов сохраняется, равносильна банкротству. Чтобы не допустить обрушение сектора, на поддержку МСП во многих развитых и развивающихся странах выделяются огромные средства. И здесь у налогоплательщиков-резидентов таких стран, вполне могут возникнуть законные вопросы относительно целесообразности подобных расходов.

Следует ли отвлекать такое количество ресурсов на поддержку МСП, в то время, когда необходимо поддерживать жизнеобеспечивающие и критические, для существования экономики и страны отрасли, такие как здравоохранение, транспорт, связь, сельское хозяйство, строительство и другие? Так ли важно состояние МСП для экономики, что его следует поддерживать даже тогда, когда первоочередными задачами кажутся выполнение социальных обязательств и финансирование дополнительных социальных программ для поддержки стремительно нищающего населения? Давайте обсудим это и разберемся, что дает МСП экономике и почему на самом деле так важно уберечь этот сектор от слишком сильного падения.

Значение МСП в экономике

Занятость. По мере развития технологий человечество регулярно сталкивается с проблемой нехватки рабочих мест. Базовым отраслям экономики развитых стран давно не требуется столько рабочих рук, сколько их может предложить рынок. Количество трудоспособного населения сильно превышает потребности рынка труда. В погоне за рентабельностью и прибылью совершенствуются машины и механизмы, модернизируются производства. Постоянное стремление к повышению производительности труда способствует

прогрессу и неумолимо ведет к вытеснению и замещению человеческого труда трудом машин. Характерно, как за последние 150-200 лет изменился производственный процесс в сельском хозяйстве. К началу 19 века в сельской местности проживало подавляющее большинство населения планеты. С появлением и совершенствованием сельскохозяйственной техники, производительность труда в сельском хозяйстве росла ускоренными темпами и так же быстро сокращалась потребность в физическом труде крестьян. В настоящее время большие фермерские хозяйства, хорошо оснащенные современной техникой, легко обходятся минимальным количеством работников, привлекая дополнительных людей только на сезонные работы. Высвобождавшиеся в сельском хозяйстве «лишние» люди могли стать большой проблемой для многих стран. К счастью, параллельно растущее промышленное производство воспользовалось этим ресурсом и предоставило рабочие места всем желающим. Как оказалось, только на время. Те же процессы, связанные с совершенствованием технологий, модернизацией производств и повышением производительности труда, приводят к, все более возрастающей, механизации, автоматизации и роботизации производства. Последние 50-70 лет человеческий труд активно вытеснялся из многих базовых отраслей промышленности. Места остаются только для сравнительно небольшого количества высококвалифицированных сотрудников, либо на производствах с использованием сверхдешевой рабочей силы. Грядущая очередная технологическая революция, внедрение современных нано-, био-, информационных технологий, цифровизация экономики, только ускоряют процесс замещения и вытеснения человеческого труда не только из промышленного производства, но и из торговли, сферы услуг и других сфер деятельности. Многие профессии просто отмирают, становясь не нужными. Проблема безработицы медленно, но неуклонно нарастает, критически обостряясь в период экономических спадов. Что делать с таким количеством высвобождающегося трудоспособного населения, невостребованного рынком? Как обеспечить людям достойное существование и приемлемый уровень

доходов? Должны ли все эти люди вместе с их семьями лечь тяжелым бременем на государственные бюджеты, получая пособия и иные дотации и выплаты по различным социальным программам? Должно ли государство брать на себя обязанность по созданию новых рабочих мест и трудоустройству этих людей?

Пока удовлетворительных ответов на эти вопросы в мире найдено не так уж много. Если отбросить все конспирологические и человеконенавистнические теории об искусственном сокращении численности населения, за счет войн, эпидемий, искусственного ограничения рождаемости и прочее, можно выделить следующие подходы.

В плановой социалистической экономике СССР ответом на все эти вопросы было «право на труд», закрепленное в Конституции. Из этого вытекала обязанность единственного работодателя, в лице государства, трудоустроить «лишних» людей. Эффективность подобного метода решения проблемы безработицы всегда вызывала у экономистов, в том числе и советских, вполне обоснованные сомнения. Банкротство советской экономики поставило крест на этом эксперименте.

В разные годы и в разных странах, для решения проблемы трудоустройства больших масс трудоспособного населения использовались масштабные инфраструктурные проекты, как правило, крупные стройки. Как показала практика, этот метод может быть эффективным, но лишь временным решением проблемы безработицы. Постоянно перебрасывать большие массы людей с одной «стойки века» на другую проблематично, поскольку энтузиазм работников со временем угасает, а социальное напряжение начинает нарастать.

В богатых странах с высоким уровнем доходов на душу населения делались попытки существенно повысить уровень пособий и дотаций для безработных, справедливо полагая, что при высокой производительности труда, работающая часть населения сможет обеспечить достаточный доход для всех остальных. Этот способ решения проблемы тоже стоит отнести к числу не самых удачных, поскольку, в результате его применения, начинают возникать серьезные социальные проблемы. Увеличивается прослойка люмпенов, как

правило, из среды мигрантов. Это сопровождается ростом преступности и нарастанием раздражения у местного населения, что, в итоге, приводит к повышению социальной напряженности в обществе.

Прекрасным решением проблемы безработицы всегда было увеличение рабочих мест за счет развития экономики и создания новых отраслей. По сути, речь идет об экономическом росте, к которому стремятся все страны, без исключения. Но поддержание высоких темпов экономического роста, которые позволяли бы обеспечить полную занятость населения, задача труднодостижимая даже для наиболее развитых стран. На примере успешных экономик мы наблюдаем, что проблема занятости может эффективно решаться за счет развития отраслей с высокой долей МСП, таких как сфера услуг или торговля. Анализируя кризисные явления и посткризисное восстановление экономик развитых стран со времен Великой депрессии, можно прийти к выводу, что в период наиболее острых фаз кризиса самыми действенными мерами становились жесткое государственное регулирование в купе с масштабной социальной поддержкой наиболее пострадавших слоев населения. Но уже на следующем этапе, основным драйвером в решении проблемы занятости становится рост числа микро, малых и средних предприятий. Следует признать, что развитие МСП является самым действенным ответом на проблему безработицы в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

По сути, развитие МСП это лишь организационная, правовая и финансовая помощь государства в развитии самозанятости населения. Государство создает людям благоприятные условия для их становления экономически активными субъектами. Люди самостоятельно, «с нуля» создают производства, организуют бизнес-процессы и включаются в создание общественного продукта. Тем самым, экономически активные граждане вовлекаются в общественное производство и перекалывают на себя заботу о себе и своих семьях, снимая с государства бремя расходов на свое содержание.

Когда-то Конфуций сказал: «Хочешь накормить человека один раз – дай ему рыбу. Хочешь накормить его на всю жизнь – научи его рыбачить».

Перефразируя его афоризм, можно сказать, что когда государство расходует средства на социальные программы поддержки населения, выдавая пособия и дотации всем нуждающимся, оно «раздает им рыбу», когда бюджетные средства расходуются на развитие МСП, людям помогают «научиться рыбачить». Из этого совершенно не следует, что социальные программы поддержки не нужны. Напротив, в цивилизованном обществе социальное государство обязано заботиться о своих гражданах, оказавшихся в трудных обстоятельствах. По мнению некоторых аналитиков, так называемые "вертолетные деньги" могли бы быть полезны для нормализации платежеспособности граждан во время вынужденного карантина [4]. Но представляется логичным и экономически обоснованным, чтобы эта помощь предоставлялась именно тем слоям и группам населения, которые не могут без нее обойтись. Экономически активное, трудоспособное население должно вовлекаться в общественное производство и лучшего способа для этого, чем развитие МСП пока не придумано.

Такой подход к решению проблемы занятости не раз доказывал свою состоятельность. Достаточно сказать, что в развитых странах количество занятых в секторе МСП составляет, в среднем, от 50% до 80% всего трудоспособного населения [2]. Государственная поддержка МСП в США восходит ко временам Великой депрессии, когда была создана «Восстановительная финансовая корпорация» (RFC), предоставлявшая льготные займы субъектам МСП, пострадавшим во время кризиса. В настоящее время ведущим органом государственной поддержки МСП в США является Администрация малого бизнеса (SBA), оперирующая ежегодным портфелем более 200 тыс. займов для МСП на сумму свыше 45 млрд. долларов. Помимо этого, SBA это крупнейший брокер на финансовом рынке страны. При ее содействии в сферу МСП ежегодно привлекается различных ресурсов на общую сумму порядка 400 млрд. долларов. Аналогичные или схожие по функционалу структуры государственной поддержки МСП существуют практически во всех западноевропейских странах. В качестве примера можно привести французское агентство, специализирующееся на поддержке МСП – OSEO, вобравшее в себя

Французское национальное инновационное агентство (ANVAR), Банк развития малого и среднего бизнеса (BDPME) и Французское общество страхования капиталов (SOFARIS). Развитие МСП в западноевропейских странах сыграло важнейшую роль в решении вопроса занятости, когда, восстановившиеся после Второй Мировой войны экономики западноевропейских стран, модернизировали свою промышленность, сделав ее высокотехнологичной, и вновь столкнулись с проблемой «лишних» рабочих рук.

Но не стоит думать, что активное развитие МСП возможно только в условиях либеральных экономик западных стран. В свое время толчком к возникновению МСП в Китае послужило крайнее обнищание населения и желание властей избежать социальных потрясений. Некоторая либерализация законодательства в экономике сразу привела к значительному росту предпринимательства, сокращению безработицы и повышению уровня жизни. Увидев пользу, власти КНР продолжили работу в этом направлении, применяя системный подход и используя передовой опыт других стран. В настоящее время сектор МСП в КНР находится на уровне экономически развитых стран и является одним из составляющих элементов китайского «экономического чуда».

От наших соотечественников, уехавших за рубеж и организовавших там свой бизнес, часто приходится слышать, что во многих странах существует особое отношение к предпринимателям, начинающим там свое дело. Считается, что человек, который открыл новый бизнес, инвестировал в него средства, который платит налоги, обеспечивает себя и свою семью, а тем более, предоставляет работу кому-то еще, он уже, тем самым, оказывает огромную помощь государству. Такие люди пользуются уважением, получают приоритетную поддержку специализированных структур и ведут свою деятельность в режиме «максимального благоприятствования» со стороны государственных органов. Делается все возможное, чтобы таких людей и таких предприятий в экономике страны становилось как можно больше. В развитых экономиках, например Сингапура или Испании, работа организована таким образом, что зарегистрировать новое предприятие и получить разрешение на его

работу можно за один день. В США ежегодно создается от 1 до 2 млн. малых фирм [3]. И пусть далеко не все из них выживают, малый бизнес в США уже много лет играет роль главного генератора новых рабочих мест. Не правда ли, все это несколько контрастирует с российской действительностью? Дело в том, что во многих странах, пошедших по пути развития малого и среднего бизнеса, давно поняли, какие серьезные преимущества может дать экономике развитый сектор МСП. И дело здесь не только в решении проблемы занятости населения, но и в целом ряде других преимуществ, о которых мы поговорим дальше.

Экономический рост и повышение уровня жизни. Мы подробно остановились на проблеме занятости потому, что именно она может стать первоочередной и наиболее острой проблемой в результате надвигающегося экономического кризиса. Но было бы наивно полагать, что эффект от развития МСП ограничивается трудоустройством предпринимателей и нанятых ими сотрудников. Правильно выстроенная система позволяет сделать сектор МСП одним из основных источников экономического роста и повышения уровня жизни населения.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что практически во всех экономически развитых странах на МСП приходится больше половины ВВП (в среднем, около 60%). Уже сам по себе этот факт говорит о том, какой огромный вклад вносят малые и средние предприятия в экономику ведущих стран. Только вообразите! В странах с высочайшим уровнем концентрации капитала, с максимально развитым финансовым и производственным сектором, в котором преобладают транснациональные компании (ТНК) – огромные «корпорационные монстры», владеющие всемирно известными брендами – основной вклад в создание ВВП принадлежит вовсе не им, а всего лишь малым и средним предприятиям.

Не будем перегружать материал многочисленными статистическими выкладками, свидетельствующими о том вкладе, который вносит МСП в отдельные сектора и отрасли экономики тех или иных стран, тем более, что все данные доступны, и каждый желающий может легко с ними ознакомиться.

Отметим лишь те моменты, которые кажутся нам наиболее важными. Помимо совокупных размеров МСП и его доли в ВВП экономически развитых стран, о чем мы уже сказали, отметим также:

- во многих странах сектор МСП является постоянным источником инноваций, что делает экономики этих стран более конкурентноспособными;
- в странах с хорошо развитым сектором услуг, МСП часто является одним из основных источников валютной выручки;
- в большинстве стран субъекты МСП являются основным источником наполнения местных (городских, муниципальных, региональных) бюджетов. Это особенно актуально для регионов, где отсутствуют крупные производственные или добывающие предприятия. Часто экономика таких регионов критически зависит от состояния сектора МСП.

Один из вопросов, который мы задали в самом начале: «Следует ли отвлекать такое количество ресурсов на поддержку МСП, в то время, когда необходимо поддерживать жизнеобеспечивающие и критические, для существования экономики и страны отрасли, такие как здравоохранение, транспорт, связь, сельское хозяйство, строительство и другие?», для экономически развитых стран звучит не совсем корректно. В странах с развитым сектором МСП его нельзя противопоставлять системообразующим отраслям экономики, потому что доля МСП в некоторых из этих отраслей достаточно велика, а где-то даже преобладает. Поэтому поддержка основных жизнеобеспечивающих отраслей автоматически становится поддержкой, в том числе, малых и средних предприятий, занятых в этих отраслях.

Но все же основное значение малого и среднего бизнеса в экономическом развитии стран связано, на наш взгляд, с тем влиянием, которое МСП оказывает на уровень жизни населения. Люди старшего возраста хорошо помнят, что создавало ощущение невысокого качества жизни в СССР. Это чувство возникало на бытовом уровне, из-за ужасного, почти отсутствующего сервиса, из-за постоянного дефицита, плохого ассортимента и низкого качества товаров народного потребления. Отсутствие жизненного комфорта по причине

неспособности государства удовлетворить простейшие бытовые потребности населения создавало у людей часто мнимое ощущение неразвитости, отсталости советской экономики и являлось одной из причин недовольства и разочарования у населения. Все это происходило, несмотря на несомненные, иногда, выдающиеся успехи, которых СССР добился в таких важных отраслях, как наука, образование, здравоохранение, нефтегазовая, металлургическая, оборонная промышленность, авиация, космос и ряде других.

После перехода к рыночной модели экономики, с открытием границ, развитием торговли и сферы услуг, ростом частного предпринимательства, ситуация на потребительском рынке начала быстро меняться. Постепенно пришло понимание, что индикаторами уровня жизни не могут выступать только количественные показатели, определяющие валовой объем производства продукции и доходы на душу населения. Стало понятно, насколько сильно уровень нашей жизни зависит от бытового комфорта, разнообразия, доступности и качества услуг и товаров народного потребления, в особенности товаров широкого потребления или, как сейчас принято их обозначать, товаров повседневного спроса.

Каждый раз, когда мы отправляемся за покупками в магазин или на рынок, проводим время в кафе или в кино, идем в парикмахерскую или на прием к стоматологу, вызываем такси или садимся в маршрутку, сдаем машину в автосервис или одежду в химчистку, мы, в подавляющем большинстве случаев, приобретаем товары и услуги, которые предоставляют нам субъекты МСП. В своей повседневной жизни мы регулярно взаимодействуем с предприятиями малого и среднего бизнеса и от результатов этого взаимодействия возникает чувство комфорта, удовлетворенности, либо неудовлетворенности нашим бытом. Потребительский рынок и в особенности сфера услуг насыщаются за счет предприятий малого и среднего бизнеса. Субъекты МСП имеют свойство быстро осваивать все, даже самые небольшие, свободные рыночные ниши, заполняя вакуум недостающих товаров и услуг, тем самым, делая нашу жизнь комфортной и привлекательной. Конкуренция, которую создают субъекты МСП в таких

сферах, как общепит, торговля, гостиничный бизнес, транспорт, медицина и т.д., приводит к расширению ассортимента товаров и услуг на потребительском рынке, повышению их качества и снижению стоимости. Таким образом, развитие МСП непосредственно отражается на повышении уровня жизни.

Устойчивость и мобильность экономики. Предприятия малого и среднего бизнеса обладают гибкой стратегией развития. Они быстрее реагируют и легче приспосабливаются к изменениям внешней среды. Принятие управленческих решений, перераспределение финансовых, трудовых и материальных ресурсов в сфере малого и среднего бизнеса происходят быстрее и с меньшими издержками. Это позволяет экономике с хорошо развитым сектором МСП быстрее и лучше адаптироваться к любым, в том числе, негативным изменениям внешнеэкономической конъюнктуры, быстрее нивелировать последствия этих изменений, тем самым повышая устойчивость экономики.

Здесь есть одно противоречие, которое требует пояснений. Мы уже упоминали о том, что в период экономического спада малые и средние предприятия, не имеющие запаса прочности, страдают сильнее и разоряются чаще остальных. Во время глубоких кризисов сектор МСП из-за своей «хрупкости» может стать источником дополнительных проблем, умножая и без того тяжелые последствия сжатия экономики. Как же, в таком случае, быть с устойчивостью экономики с развитым сектором МСП? Ответ прост. Именно эта «хрупкость» или лучше сказать гибкость и мобильность, свойственная микро, малым и средним предприятиям, при определенных обстоятельствах, может быть трансформирована в его преимущество. Сектор МСП имеет свойство быстро сжиматься во время острой фазы кризиса, но может также быстро восстанавливаться и расширяться в посткризисный период, если для этого созданы необходимые условия. Как уже было отмечено, скорость принятия управленческих решений и мобильность в трансформации бизнеса на небольших предприятиях, создают условия для быстрого и максимально безболезненного перераспределения трудовых, материальных и финансовых ресурсов из отраслей, терпящих временные трудности, в отрасли, обладающие высоким

потенциалом для роста. При создании благоприятных условий, сектор МСП способен быстрее, чем это происходит с крупными предприятиями, восстанавливаться и продолжать свой рост, параллельно решая проблемы занятости и поддержания уровня жизни основной массы трудоспособного населения.

Что касается российской экономики, то еще одним стабилизирующим фактором для нее может стать способность МСП противостоять санкционному давлению. Экономические санкции, введенные против нашей страны, оказывают свое влияние в основном на крупный бизнес. Мы знаем примеры, когда крупный российский бизнес избегал «заходить» в Крым из-за боязни подвергнуться санкциям. Герман Греф в одной из пресс-конференций заявил: «Мы должны понимать, что наше присутствие в Крыму автоматически означает попадание под очень широкий спектр санкций, не только тех, которые есть сейчас» [5]. В то же время, влияние санкционной политики западных стран на субъекты МСП минимально. В связи с чем, приоритетное развитие МСП в Крыму могло бы стать для этого региона хорошей альтернативой. В целом, то время как крупнейшие российские компании подвергаются секторальным санкциям и несут потери, ускоренное развитие МСП может стать одним из эффективных способов адаптации российской экономики к новым условиям ведения бизнеса.

Формирование среднего класса. Тезис о необходимости увеличения среднего класса последнее время стал ставиться под сомнение. В обществе, где свободомыслие и, тем более, возможность свободно публично выражать свою позицию не является безусловной ценностью, он вызывает неоднозначную реакцию. К счастью, существует и другая точка зрения, исходящая из того, что средний класс составляет основу развитого гражданского общества, является надежной опорой государства. Более успешные и состоятельные слои населения, обладая большей экономической и личной свободой, формируют «повестку дня» в общественной, политической и экономической жизни развитых государств, являются главным источником гражданских инициатив, осуществляют общественный контроль над органами государственной власти. Наличие в

обществе достаточно большой прослойки экономически независимых людей, препятствует коррупции и другим злоупотреблениям со стороны госорганов, заставляет власть считаться с общественным мнением.

Разумеется, абсолютная экономическая свобода – это иллюзия. Не только предприниматели, но и другие традиционные представители среднего класса – деятели культуры, науки, искусства, высококвалифицированные специалисты – все, так или иначе, зависят от государства. Однако, ущербность российского среднего класса заключается в том, что большую долю в нем составляют представители чиновничества, силовых структур или служащие крупных государственных корпораций, то есть люди, в каком-то смысле, совершенно зависимые от органов государственной власти. Развитие МСП и рост числа успешных предпринимателей в среде среднего класса, способствовали бы исправлению этой социальной диспропорции и сделали бы наше общество более сбалансированным.

Выбор России. Недоиспользованный потенциал

Обозначив основные, на наш взгляд, преимущества, связанные с наличием развитого сектора МСП в экономике, давайте теперь рассмотрим ситуацию, которая сложилась вокруг МСП в России.

Подробное обоснование значимости МСП в современной экономике можно было бы опустить, если бы в России существовал консенсус по этому вопросу. К сожалению, такой консенсус существует только на словах. Чиновники различных уровней, представители профильных министерств и ведомств любят поговорить о важности роли МСП в экономике. Регулярно принимаются программные документы, направленные на поддержку и развитие МСП. Давно созданы и функционируют институты, в обязанности которым вменяется оказывать эту поддержку. Но система по-прежнему работает плохо. Можно привести характерную цитату из выступления Президента РФ на семинаре-совещании руководителей регионов: «...сейчас ни в коем случае нельзя прекращать создание комфортной среды для малого и среднего бизнеса.

Правовая база на федеральном уровне, задающая новые стандарты делового климата, в целом сформирована. Эти законы и документы должны работать, причем на всей территории страны. ... Из небольших, но перспективных проектов часто складываются солидные инвестиционные проекты и солидный инвестпотенциал всей страны. Активная поддержка частных инициатив может обеспечить стартовую площадку для всех, кто решится открыть свое дело. Здесь важно учитывать реальные потребности рынка и призывать людей смелее занимать эти ниши, открывать и развивать свой бизнес. Но одних призывов недостаточно, люди должны видеть, что вы создаете для них благоприятные условия» [6]. Это было сказано еще в январе 2015 года. Если сравнить реальное положение дел в секторе МСП на тот момент и сейчас, то мы увидим, что за последние годы никаких серьезных сдвигов не произошло и доля МСП в ВВП России, по-прежнему, находится на уровне 20%. Скорее можно говорить о некотором ухудшении инвестиционного климата в этом секторе. За последний год, с конца 2018г. по конец 2019г., количество малых и средних предприятий, без учета микробизнеса, сократилось на 28,6 тыс., с 270 тыс. до 242 тыс. При этом почти на полмиллиона снизилось количество занятых в секторе. В таких условиях, решение задачи существенно нарастить долю МСП в ВВП и довести ее до 30% к 2024 году и до 40% к 2030 году, а такие цели декларировались, в настоящее время выглядит мало реалистично.

Причины такого «топтания на месте» заключаются не в отсутствии или недостатке законов, мер и институтов, обеспечивающих поддержку малых и средних предприятий. Основные проблемы, на наш взгляд, связаны с реализацией этих мер на практике, с плохой организацией работы, с архаичным чиновничьим менталитетом, с предвзятым отношением отдельных представителей властных структур, вступающих во взаимодействие с субъектами МСП. Вопреки многочисленным заявлениям о важности МСП, большинство российских чиновников, на практике, продолжают относиться к сектору МСП, как к некоему несущественному придатку к «основной» экономике, игрушечному бизнесу, приносящему реальную пользу только его

владельцам и не оказывающему серьезного влияния на общее состояние дел в экономике.

Такому отношению к МСП со стороны властных структур есть свое объяснение. Если взглянуть ретроспективно на становление российской экономики, то легко можно понять, почему государство, в свое время, сделало основную ставку на развитие крупного бизнеса. После распада СССР, в наследство России досталась больная, сверхмонополизированная экономика, основу которой составляли крупные, иногда, градообразующие предприятия-монополисты. В результате крайне неудачных реформ по одномоментному переходу к рынку без проработанной программы и без предварительной подготовки, очень точно названных «шоковой терапией», российская экономика погрузилась в глубочайший кризис. На фоне разрыва хозяйственных связей, гиперинфляции, отсутствия финансирования, многие предприятия и целые отрасли, и без того технологически отсталые, выпускавшие не конкурентоспособную продукцию, начали быстро разрушаться. Доходная часть бюджета сократилась настолько, что государство месяцами не могло выполнять своих обязательств перед «бюджетниками» и пенсионерами. Страна оказалась на грани развала. Не удивительно, что в сложившейся ситуации Правительству, чтобы хоть как-то контролировать рост тарифов, обеспечить минимальное наполнение бюджета и поддержание курса национальной валюты, пришлось сосредоточиться на естественных монополиях и на отраслях, сохранивших способность генерировать доходы и экспортную выручку в новых условиях рыночной экономики. Во многом, это объясняет, почему в России сформировалась сырьевая экономика, в которой «львиную» долю доходов бюджета обеспечивают естественные монополии и крупные государственные и частные корпорации, занимающиеся, в основном, добычей, первичной переработкой и экспортом сырьевых ресурсов (нефть, газ, металл, уголь, удобрения и т.д.). Речи о том, чтобы наполнять бюджет или решать другие социальные и экономические проблемы за счет МСП, на тот момент, разумеется, идти не могло. По сути, с того времени в российской экономике сложился своего

рода олигархический консенсус, который с некоторыми изменениями сохраняется и сейчас. Естественные монополии и крупный бизнес обеспечивают потребности государства, наполняя бюджет, если надо, увеличивая для этого долю своих отчислений, и контролируют тарифы и цены на основные ресурсы. Государство, со своей стороны, обеспечивает этим компаниям максимальную поддержку и комфортные условия ведения бизнеса. Это не удивительно. Нефтегазовые доходы формируют около половины бюджета России, притом, что порядка 85% доходов бюджета, так или иначе, связаны с экспортом сырья. Доля сырьевых товаров в общем объеме экспорта превышает 80%, тогда как, на долю высокотехнологичной продукции приходится всего около 11%. Для сравнения: в США и Китае треть экспорта обеспечивается за счет высокотехнологичной продукции.

Окончательно, выбор в сторону модели «олигархического» капитализма был сделан во время небывалого роста цен на энергоресурсы. Безусловно, «золотой дождь», обрушившийся на российскую экономику в виде огромных поступлений от экспорта ее природных ресурсов, прежде всего углеводородов, принес ей немало пользы. Был до минимума сокращен государственный долг, стабилизировалась и начала расти экономика, росли реальные доходы населения, существенно увеличились социальные расходы, были созданы государственные стабилизационные резервные фонды. Но с модернизацией и реформированием экономики «тучные годы» сыграли злую шутку. Реформы, связанные с созданием конкурентной среды, ликвидацией технологической отсталости и повышением производительности труда, снижением доли сырьевого сектора за счет развития высокотехнологичных отраслей и увеличением доли малого и среднего бизнеса, начали сильно буксовать, на фоне резкого падения интереса к ним со стороны государства и крупных инвесторов. Изменения во внешнеэкономической конъюнктуре, приведшие к существенному росту цен на энергоносители и другие сырьевые виды товаров, позволили государству решать все свои задачи за счет доходов от экспорта. Продолжая, на словах, декларировать важность проведения структурных реформ, власть, по сути,

утратила интерес к другим секторам экономики, сосредоточив все свое внимание на компаниях, задействованных в сырьевых отраслях. Наша зависимость от экспорта сырья постоянно увеличивалась. Только постепенное ухудшение внешнеполитической обстановки привело к перераспределению ресурсов для обеспечения экономической и военной безопасности страны, вследствие чего, получили развитие такие отрасли экономики, как сельское хозяйство, оборонная промышленность, космическая отрасль, связь и коммуникации, транспорт, строительство.

Утрата интереса к развитию МСП привела к тому, что вся ситуация была отдана на откуп местным властям, которые не замедлили превратить малый и средний бизнес в свою «кормушку», источник коррупционных доходов. Черда следовавших экономических потрясений только закрепила сложившийся статус-кво. Государство всеми силами стремилось спасти и реанимировать крупный бизнес, вливая колоссальные средства в банковскую систему и покрывая убытки крупных госкомпаний из резервного фонда. Проблемы малого и среднего бизнеса никого особо не волновали, помощи никакой не оказывалось. Преодолевать спады и восстанавливаться субъектам МСП приходилось, полагаясь исключительно только на свои силы. Что в результате? – Слаборазвитый сектор МСП и огромный недоиспользованный потенциал роста российской экономики, в размере 20-40% от ВВП.

Как не парадоксально, эта неразвитость сектора МСП облегчает российской экономике прохождение острой фазы наступающего кризиса. Высокая доля госслужащих, «бюджетников» и сотрудников крупных корпораций среди занятых, снижает долю пострадавших среди трудоспособного населения. Меньше предприятий приостановили свою деятельность, меньше людей потеряли доход и нуждаются в помощи. Есть опасение, что и на этот раз у власти может возникнуть соблазн преодолеть спад, ограничившись, главным образом, защитой крупного бизнеса из перечня системообразующих предприятий. Малому и среднему бизнесу, сделав пару формальных реверансов в его сторону, снова могут предоставить возможность самостоятельно

справляться со своими проблемами. Половинчатость и непоследовательность мер поддержки МСП, принимаемых Правительством, только подтверждает создавшееся впечатление.

Если говорить конкретно, то пакет реальных мер поддержки МСП, который необходим сектору, должен состоять из двух частей. Первая часть – это меры по спасению и сохранению предприятий малого и среднего бизнеса, оказавшихся в тяжелом положении, во время острой фазы кризиса; вторая часть – меры по восстановлению и оздоровлению предприятий малого и среднего бизнеса в период, после того, как острая фаза кризиса закончится.

С первой частью пакета антикризисных мер все довольно очевидно. Субъекты МСП, лишившиеся выручки из-за вынужденного простоя или из-за отсутствия спроса на их продукцию, нуждаются в том, чтобы резкое падение их доходов было компенсировано за счет соответствующего снижения, «заморозки» или субсидирования их постоянных расходов. Перечень таких расходов у большинства малых и средних предприятий стандартный: заработная плата; налоги; расходы по кредитам; аренда и коммунальные расходы. Соответственно, в идеале, пакет реальных мер поддержки МСП в период острой фазы кризиса должен включать следующие меры:

1. Субсидии на выплату заработной платы персонала в размере не менее 2/3 ФОТ.

2. Отсрочка по уплате налогов (налоговые каникулы) с последующей реструктуризацией сроков их уплаты на приемлемый период.

3. Отсрочка любых выплат по кредитам (кредитные каникулы) с последующей реструктуризацией долга на приемлемых условиях, с «заморозкой» либо субсидированием процентов по кредитам во время вынужденного простоя.

4. Отмена, максимальное снижение, либо субсидирование арендных платежей на время вынужденного простоя.

5. Отсрочка с последующей реструктуризацией, либо субсидирование коммунальных расходов.

Приведенный пакет мер – это те меры поддержки, в которых действительно нуждается сектор МСП и которые позволили бы предприятиям малого и среднего бизнеса, оказавшимся в тяжелых условиях, избежать разорения, пережить острую фазу кризиса и продолжить свою работу. Что мы имеем по факту принятых Правительством мер?

Предложение властей малому и среднему бизнесу закрыться на карантин, на неопределенный период, но сохранить, при этом, весь персонал и продолжать выплачивать ему заработную плату, многие предприниматели восприняли с юмором. Единственной действенной мерой, которая могла позволить бизнесу исполнить это пожелание/распоряжение Правительства, было бы субсидирование государством таких расходов. Ограничившись пожеланием и полумерой по снижению страховых взносов с 30% до 15%, Правительство не оставило людям выбора и сотрудники многих предприятий были уволены, либо «по умолчанию» ушли в неоплачиваемые отпуска. Примерно такую же реакцию бизнесменов вызвало предложение властей брать льготные кредиты на выплату заработной платы. Возможность накапливать долги во время вынужденного простоя, заложив под это свое имущество, бизнес воспринял, как перспективу отложенного банкротства с потерей остатков собственности. Еще живы в памяти многочисленные примеры кредитного рейдерства, сопровождавшего предыдущие кризисы.

Налоговые каникулы – мера, безусловно, совершенно правильная и востребованная бизнесом. Но, как это часто бывает, когда хорошее начинание попадает в руки опытных чиновников, налоговые каникулы для пострадавших субъектов МСП сопровождали таким количеством «но» и «если», что это максимально сократило число предприятий малого бизнеса, соответствующего всем заданным критериям, по сути, сделав эту меру поддержки индивидуальной, для небольшого числа предприятий. Особый цинизм можно усмотреть в том, что даже для этих предприятий, соответствующих всем критериям, налоговые каникулы на срок более 6 месяцев предоставляются под залог недвижимости, поручительство или банковскую гарантию. Приехали! Кто из

предпринимателей, попавших в тяжелую ситуацию, бизнес которых находится на грани разорения, в условия полной неопределенности, будет готов заложить недвижимость, дать поручительство или предоставить банковскую гарантию? Рискну предположить, что желающих получить длительную отсрочку по уплате налогов будет не много. Правительство постоянно вносит дополнения в пакет принятых мер поддержки бизнеса. Посмотрим, будут ли, в итоге, меры поддержки распространены на все пострадавшие предприятия и будут ли сняты требования по дополнительному обеспечению.

Кредитные каникулы – мера крайне необходимая для поддержки предприятий, пострадавших от кризиса, в том виде, как она сейчас принята, имеет те же недостатки, что и налоговые каникулы. Перечень субъектов МСП, подпадающих под получение такой помощи, сильно ограничен. Предприятия, не прошедшие по критериям, вероятно, скоро столкнутся с давлением банков и угрозой штрафных санкций. При этом, кредитные каникулы дают только отсрочку выплат, но не решают проблему роста затрат, так как проценты по реструктурированным кредитам начисляются и в период вынужденного простоя. Эти дополнительные затраты, не компенсированные соответствующими доходами, значительно ухудшают и без того плохое финансовое состояние предприятий, находящихся в затруднительном положении. Расширить перечень субъектов МСП, имеющих право на кредитные каникулы и дополнить кредитные каникулы «заморозкой» начисления процентов на период простоя, либо компенсировать предприятиям эти процентные расходы, было бы чрезвычайно важно, для поддержки наиболее пострадавших субъектов МСП.

Еще один больной вопрос для многих малых и средних предприятий – это аренда. Принятое Правительством решение по отсрочке арендных платежей до 1 октября 2020 года, можно смело отнести к числу не работающих мер по целому ряду причин. Во-первых, из договоров аренды, подлежащих реструктуризации, исключены договора, включающие эксплуатационные расходы. Как ни печально, но подавляющее большинство арендных договоров с торговыми центрами содержат эксплуатационные расходы, что резко сокращает число

арендаторов, которые могут на законных основаниях воспользоваться этой отсрочкой. Во-вторых, как уже было сказано, накапливать задолженность, не компенсируя ее доходами и не имея реальных источников ее погашения в будущем – это прямой путь к последующему банкротству. В-третьих, многим арендаторам, оставшимся на плаву после вынужденного простоя, придется вести с арендодателями непростые переговоры по снижению арендной платы. Принятая в одностороннем порядке отсрочка по арендным платежам, без согласования с собственниками помещений и без соответствующей компенсации выпадающих у них доходов, заводит ситуацию со снижением аренды в тупик. Очевидно, что решать вопрос с арендой нужно не с арендаторами, попавшими в беду, а с владельцами недвижимости, договариваясь с ними об отмене или максимальном снижении арендной платы и частично компенсируя им выпадающие доходы, за счет налоговых льгот и субсидий на содержание имущества. Отдельная ситуация с коммерческими площадями, приобретенными или построенными на кредитные средства. В этом случае кредитные каникулы с «заморозкой» либо компенсацией процентных ставок должны распространяться и на арендодателей-собственников помещений.

Вопрос с коммунальными затратами, конечными плательщиками которых также являются арендаторы коммерческих площадей, пока никак не затронут мерами по поддержке малого и среднего бизнеса. По всей видимости, считается, что бизнес, несмотря на кризис, в состоянии нести эту часть затрат. Либо кто-то полагает, что коммунальные платежи в период простоя обнуляются. Возможно, сработало мощное лобби со стороны компаний, предоставляющих коммунальные услуги. Не будем гадать. В любом случае, отсрочка коммунальных платежей, а еще лучше, их компенсация – вполне востребованная мера поддержки, которой следует воспользоваться, особенно, если период вынужденного простоя затянется.

Оставшиеся меры поддержки МСП, такие как введение моратория на банкротство и моратория на выездные налоговые проверки бизнеса, носят скорее формальный характер. Реальных проблем, с которыми сталкиваются

предприятия малого и среднего бизнеса по причине кризиса, они не решают. Скорее, речь идет о том, что предприятия, оказавшиеся в сложной ситуации, не будут добивать и создавать им дополнительных проблем. Такие меры можно было бы назвать антирейдерскими и антидиструктивными.

Нельзя сказать, что оказание перечисленных выше мер поддержки предприятиям малого и среднего бизнеса является непосильной задачей для государства. Вопрос только в том, готово ли Правительство пойти на такие расходы для сохранения работающего сектора МСП. Ведь все, в конце концов, сводится к расходованию бюджетных средств, когда речь идет о субсидиях, либо сокращению бюджетных доходов, когда речь о предоставлении налоговых льгот.

Особняком стоит вопрос о роли крупнейших банков в преодолении кризиса. Глава ЦБ уже заявляла, что банковская система подошла к кризису в хорошем состоянии и может принять на себя часть возникающих проблем и убытков. Если такое на самом деле произойдет, это будет только справедливо. Банковская система столько раз и в таких объемах получала помощь от государства, что не мешает и ей хотя бы раз повернуться лицом к людям и принять на себя часть убытков по недополученным во время кризиса процентным доходам. Если же власти пойдут еще дальше и на законодательном уровне «заморозят» начисление процентов по кредитам для бизнеса на время вынужденного простоя, то, возможно, было бы справедливо переложить часть этих расходов на состоятельных граждан, «заморозив» на аналогичный срок начисление процентов по банковским депозитам. Думаю, большинство вкладчиков отнеслось бы к такому решению с пониманием – если экономика вынужденно простаивает, банки не начисляют проценты на выданные предприятиям средства, то и доходов по вкладам за этот период быть не должно.

Говорить о конкретных мерах из второй части пакета по восстановлению и оздоровлению предприятий малого и среднего бизнеса в период, после того, как острая фаза кризиса закончится, сейчас еще преждевременно. Пока не ясно, сколько продлится вынужденный простой, и, самое главное, какие из первоочередных мер будут доведены до ума и реализованы на практике. От этого

зависит, в каком состоянии предприятия малого и среднего бизнеса подойдут к окончанию временного простоя. Вероятно, потребуется целый комплекс мер, направленных на оживление деловой активности и на восстановление спроса на потребительском рынке. Хотя бы на начальном этапе восстановления экономики желательно будет простимулировать потребительскую активность населения, обеспечив для этого соответствующее повышение его доходов. Не лишним будет задействовать возможности государственных закупок. По-максимуму расширить программы льготного кредитования. Возможно, частично будут сохранены какие-то меры поддержки из первого пакета, направленные на снижение и компенсацию расходов малого и среднего бизнеса.

Какие, в итоге, меры поддержки будут приняты и насколько эффективными они окажутся, покажет время. Малый и средний бизнес чувствовал себя не лучшим образом все последние годы. Состояние, в котором он рискует оказаться на момент завершения острой фазы кризиса, если не будут приняты необходимые меры для его поддержки, может стать катастрофическим. Пока ясно одно – масштаб и характер грядущего кризиса таковы, что разорение малых и средних предприятий может приобрести массовый характер. Это грозит уже не только экономическими, но и серьезными социальными последствиями.

С другой стороны, каждый экономический кризис это не только проблемы, но и возможность изменить что-то в экономике, перенастроить механизм, усовершенствовать ее модель. Почему бы нам, наконец, не воспользоваться нашими скрытыми резервами и не запустить развитие частного предпринимательства на полную мощность? Или мы по-прежнему будем решать все проблемы российской экономики, распродавая наши природные ресурсы? Остается только надеяться на лучшее. Возможно, что на этот раз система заработает так, как надо и огромный недоиспользованный потенциал российской экономики будет задействован для ее скорейшего восстановления и развития.

Библиографический список

1. Информационно-аналитический портал «Научные публикации»
<https://научные-публикации.рф/econombezopasnost/koronaeconomics/vliyanie-koronavirusa-na-ekonomiku-rossii>
2. РБК <https://plus.rbc.ru/specials/malyj-i-srednij-biznes-gospodderzhka-predprinimatelstva-v-rossii> (дата обращения 20.04.2020)
3. Специализированный портал Rosinvest.Com
<http://rosinvest.com/acolumn/blog/china/544.html> (дата обращения 20.04.2020)
4. Информационно-аналитический портал «Научные публикации»
<https://научные-публикации.рф/econombezopasnost/koronaeconomics/vertoletnye-dengi>
5. https://news.rambler.ru/other/39891232/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
6. <http://kremlin.ru/events/president/news/47540>

References

1. Information and analytical portal «Scientific publications» <https://научные-публикации.Russian Federation/econombezopasnost/koronaeconomics/vliyanie-koronavirusa-na-ekonomiku-rossii>
2. RBC <https://plus.rbc.ru/specials/malyj-i-srednij-biznes-gospodderzhka-predprinimatelstva-v-rossii> (accessed 20.04.2020)
3. Specialized portal Rosinvest.Com <http://rosinvest.com/acolumn/blog/china/544.html> (accessed 20.04.2020)
4. Information and analytical portal «Scientific publications» <https://научные-публикации.Russian Federation/econombezopasnost/koronaeconomics/vertoletnye-dengi>
5. https://news.rambler.ru/other/39891232/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
6. <http://kremlin.ru/events/president/news/47540>